

Б. В. Магомедов

Об амфорах типа «Делакеу»

Keywords: Chernyakhov culture, amphora, Sinope, Federates, trade.

Ключевые слова: черняховская культура, амфоры, Синопа, федераты, торговля.

B. V. Magomedov

On Amphoras of “Delakeu” Type

Amphoras of “Delakeu” type were produced on the outskirts of Sinope. From the middle of 4th century they completely prevail on the southern settlements of the Chernyakhov culture, and they are practically not known in other places. In the author’s opinion, this is the result of the agreement of Constantine I with Goths dated by AD 332. After the agreement the Sinopean wine in specially made big amphoras and other goods began to come in large quantities to the Chernyakhov territory by trade and as component of compensation for federates’ detachments.

Б.В. Магомедов

Об амфорах типа «Делакеу»

Амфоры типа «Делакеу» производились в окрестностях города Синопа. С середины IV в. они полностью преобладают на южных поселениях черняховской культуры и практически не известны в других местах. По мнению автора, это связано с договором Константина I с готами от 332 г. После этого синопское вино в специально изготовленных больших амфорах и другие товары стали массово поступать в черняховские земли путем торговли и как составная часть вознаграждения за отряды федератов.

Черняховская культура на протяжении своего существования со второй трети III до начала V в. имела постоянные связи с античным миром. Среди многочисленных импортных изделий, поступавших в ее ареал из римских провинций, значительное место занимали жидкие продукты (вино и в меньшей мере оливковое масло) в контейнерах-амфорах разных типов. Предметом нашего внимания в этой статье являются красноглиняные широкогорлые амфоры, по месту находки первого целого экземпляра получившие название тип «Делакеу» (Рикман 1967: 194, рис. 18: 1). Они полностью преобладают на черняховских поселениях второй половины IV — начала V в. вблизи берега Черного моря и редко встречаются в глубинных регионах Украины, где большинство составляют более удобные для транспортировки гераклейские амфоры типа Шелов Ф. Находки амфор «Делакеу» нам пока не известны в Карпато-Дунайской области культуры Черняхов — Синтана-де-Муреш (Румыния), где превалирует продукция нижнедунайских провинций Рима (Магомедов 2006).

Поначалу у исследователей не возникало сомнения, что амфоры типа «Делакеу» полностью соответствуют типу Зеест 100, который был выделен сначала на фрагментарных материалах Боспора, а позднее под разными названиями стал известен в позднеимперских слоях античных памятников на всех берегах Черного моря (Зеест 1960: 120, табл. 39:100; Кузманов 1985: 16; Сазанов 1989: 50—51; Орайт 1996: 217; Орайт 2004: 29—30; Орайт 2010: 113—114; Paraschiv 2002: 175; Шаров 2007: 96—191)¹. Однако с этим типом часто связывали морфологически довольно разные сосуды, на что первым обратил внимание А. В. Сазанов (1995: 185). Недоразумения часто связаны с тем, что такие амфоры трудно типологически определить по отдельным фрагментам. Они имеют близкие профили венчика и ручек (которые в первую очередь привлекают внимание исследователей), но существенно различаются по форме и размерам тулова и донной части.

¹ Более полную библиографию см. в двух последних работах (Paraschiv 2002: 175; Шаров 2007: 96—191).

Изучение этих амфор значительно продвинулось после того, как был открыт и частично раскопан большой гончарный центр на поселении Демирчи в окрестностях античного города Синопа на южном берегу Черного моря (Garlan, Kassab-Tezgör 1996). Здесь на протяжении римского периода и позже изготавливали несколько групп амфор. Их типологию, дополнительно используя подводные находки целых экземпляров, разработала турецкая исследовательница Доминик Кассаб-Тезгёр. Сосуды, найденные в пределах черняховской культуры и известные как тип «Делакеу», соответствуют синопскому типу C Snr I, который делится на два варианта (Kassab-Tezgör 2009: 81—82). Вариант C Snr I-1 имеет широкую нижнюю часть и дно «шлемовидной» формы, ножка часто выделена плавным изгибом (рис. 1: 1—12). Вариант C Snr I-2 имеет подобную верхнюю часть, но отличается узким коническим дном (рис. 1: 13—15). Эти варианты имеют разновидности соответственно своим размерам: модуль L — большой, модуль M — средний и модуль S — малый.

Большинство черняховских находок относится к варианту C Snr I-1. Модуль L представлен большими сосудами из Делакеу (Н: 95 см, D max.: 46 см) и Комарова (Н: 96 см, D max.: 44 см), возможно, также фрагментами из Александровки (рис. 1: 3, 4, 8, 9) (Рикман 1967: рис. 18: 1; Смішко 1964: рис. 5; Магомедов 1987: рис. 8: 1, 4). Еще один целый экземпляр (Н: 85 см, D max.: 35 см), хранящийся в Белгород-Днестровском краеведческом музее, очевидно, происходит из черняховского слоя Тиры². Модуль M включает целую форму из Каменки-Анчекрак (Н: 78 см, D max.: 37 см), фрагменты из этого же памятника и, вероятно, из Александровки (D max.: 34—36 см) (рис. 1: 6, 7, 10—12). Оба модуля имеют аналогии в окрестностях Синопы³ (рис. 1: 1, 2, 5). Там известен и наименьший модуль S высотой около 66 см, но в пределах черняховской культуры такие амфоры пока не найдены.

² Инв. № А-1307 (Кравченко, Корпусова 1975: 30, рис. 7: 1; Самойлова 1978: 265). Античные города Тира и Ольвия после середины III в. были захвачены готами и вошли в ареал черняховской культуры (Зубарь, Сон 2007: 186—189, 202—204; Магомедов 2007).

³ По-видимому, количественное преобладание на черняховских объектах самых крупных амфор (модуль L) не является случайным, так как и для Синопы они обозначены как «стандарт» (Kassab-Tezgör 2009: 82, tab. 1).

Амфоры с узким дном варианта C Snr I-2 на черняховской территории встречаются редко. Один целый сосуд случайно найден в деревне Гусинка близ г. Курск (Российская Федерация)⁴ (Сымонович 1971) (рис. 1: 14). Ее размеры — Н: 75 см, D max.: 28 см. Верхняя часть подобной амфоры происходит из черняховского комплекса в Тире (D max.: 31 см, средняя часть также узкая) (рис. 1: 15) (Кравченко, Корпусова 1975: 30, рис. 4: 3; 5: 3). Аналогичный контейнер из Синопского региона имеет размеры — Н: 75,5 см, D max.: 30 см (Kassab-Tezgör et al. 2003: 177, pl. IX: 16) (рис. 1: 13). Этот вариант амфор представлен здесь также более крупными экземплярами высотой до 86 см и меньшими (модуль S) высотой около 64 см (Kassab-Tezgör 2009: 82, tab. 1).

Приблизительный объем амфор из черняховского ареала такой: вариант C Snr I-1 модуль L — 63—70 литров, вариант C Snr I-1 модуль M — 33—35 литров, вариант C Snr I-2 — 17—23 литра⁵. Что же могли перевозить в этих контейнерах? По предположению Д. Кассаб-Тезгёр, амфоры типа C Snr I не были предназначены для жидких продуктов, поскольку они имеют низкую шейку (Kassab-Tezgör 2009: 87). Возможно, в этом случае высота шейки сосуда не имеет решающего значения. По моему мнению, эти амфоры содержали вино. Трудно представить другой продукт, который пришелся бы по вкусу варварам настолько, что они везли его в больших объемах в далекие северные края, вплоть до лесной зоны.

Глина амфор типа «Делакеу»/C Snr I имеет красный цвет, светлых или темных оттенков. Она всегда содержит искусственные примеси: много черных блестящих зерен пироксена, присутствуют буроватые обломки базальтов, окатанный кварц и изредка слюда. Однако, возможно вследствие недостаточного перемешивания глиняной массы, примеси часто концентрируются в верхней части сосуда (горло, ручки) и не всегда заметны в средней и нижней частях (Kassab-Tezgör 2009: 80). Вследствие этого при осмотре отдельных обломков у специалистов возникло ошибочное впечатление, что амфоры типа «Делакеу»

⁴ Амфора хранится в Курском краеведческом музее (инв. № КП 56528 ВК—656). Недавно недалеко от места ее находки было открыто черняховское поселение. За сообщение и фотографии сосуда выражаю искреннюю признательность автору разведок Олегу Радюшу (Институт археологии РАН, Москва).

⁵ Расчеты С.В. Диденко (Magomedov, Didenko: in print).

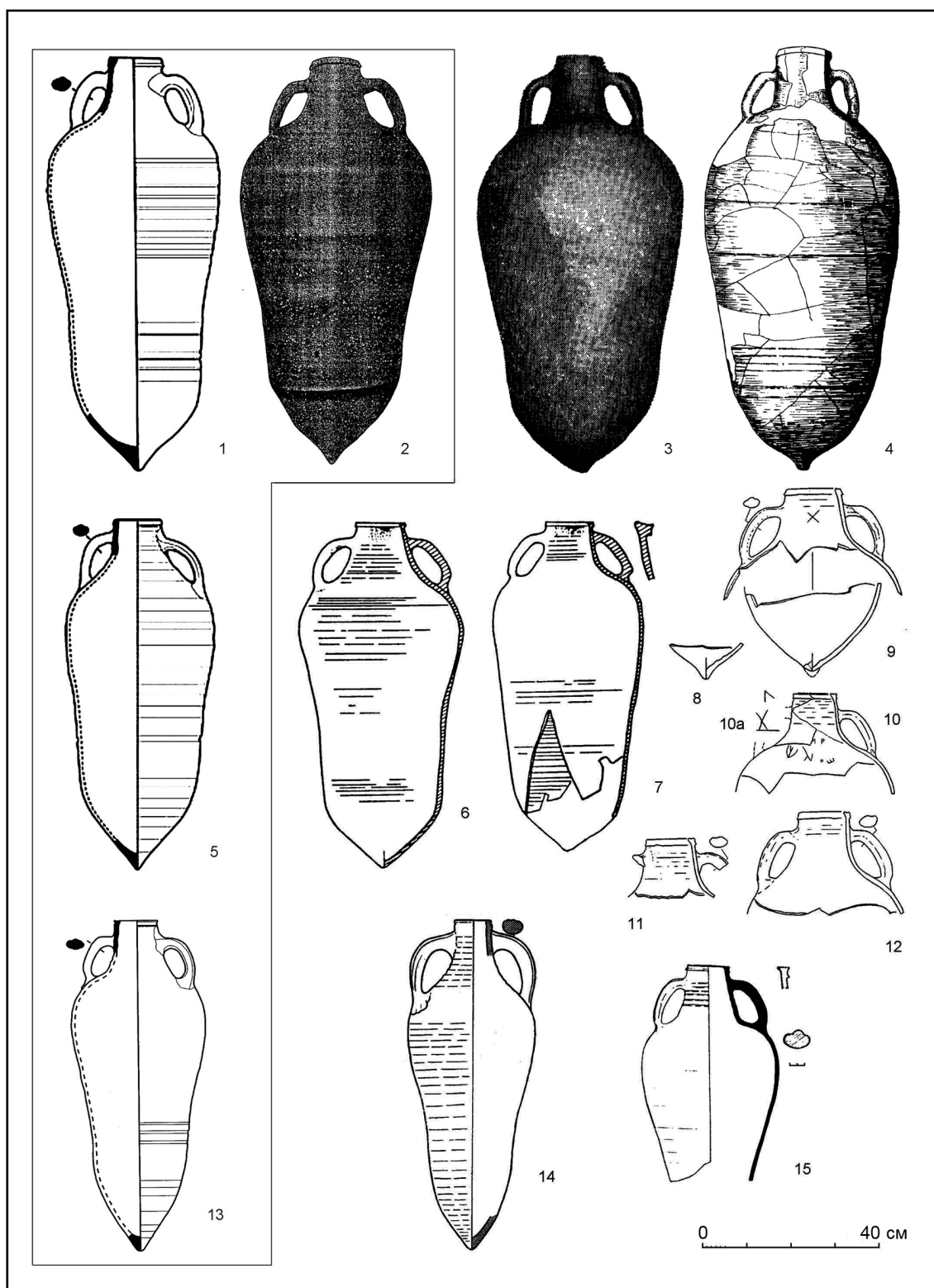

Рис. 1. Амфоры из окрестностей Синопы (1, 2, 5, 13 — по: Д. Кассаб-Тезгёр) и из ареала черняховской культуры (3, 4, 6—12, 14, 15). 1—4, 8, 9 — вариант C Snp I-1, модуль L; 5—7, 10—12 — вариант C Snp I-1, модуль M; 13—15 — вариант C Snp I-2. 3 — Делакеу; 4 — Комаров; 6, 7 — Каменка-Анчекрак; 8—12 — Александровка; 14 — Гусинка; 15 — Тира.

Fig. 1. Amphorae from the outskirts of Sinope (1, 2, 5, 13 — after: D. Kassab-Tezgör) and from the region of the Chernyakhov culture (3, 4, 6—12, 14, 15). 1—4, 8, 9 — variant C Snp I-1, module L; 5—7, 10—12 — variant C Snp I-1, module M; 13—15 — variant C Snp I-2. 3 — Delakeu; 4 — Komarov; 6, 7 — Kamenka-Anchekrak; 8—12 — Aleksandrovka; 14 — Gusinka; 15 — Tyras.

с черняховской территории были изготовлены не в Синопе, а в другом месте (Магомедов 2006: 53). Но позже тщательные микроскопические исследования доказали присутствие в этой глине мелких частиц минералов, характерных для синопской продукции.

Большинство типов синопских амфор позднеримского времени (включая вариант C Snr I-2 и более известную очень стройную форму «carotte»-«морковь») известны на всех берегах Черного моря, в том числе в римских провинциях на территории Румынии и Болгарии, в Крыму, на Кавказе (Шаров 2007: 96—191), а также в Афинах (Orait 2010: 113—114, figs. 12—14). Однако географические рамки варианта «Делакеу»/C Snr I-1 несколько иные. В большом количестве они получили распространение лишь в причерноморской зоне черняховской культуры и в месте их производства — в окрестностях Синопы. Кроме того, эти амфоры встречаются в Крыму. Один целый экземпляр, который соответствует варианту C Snr I-1 модуль М, нам известен из поселения у некрополя Нейзац (Храпунов, Смекалова, Власов 2010: 11, рис. 27). Подобны нашему типу и отдельные обломки днищ «шлемовидной» формы из Херсонеса (Ушаков и др. 2006: 192, рис. 6: 22, 23). Остальные днища из этого комплекса, справедливо отнесенные авторами к типу Зеест 100 (в широком смысле), принадлежат узкодонным амфорам варианта C Snr I-2 («Гусинка») или типу «carotte». К сожалению, по венчикам и ручкам типа Зеест 100, найденным в Херсонесе, на других памятниках Юго-Западного Крыма и в Пантикапее⁶ определить вариант «Делакеу»/C Snr I-1 несколько проблематично. Это же касается и находки с поселения Гудава, единственного известного пункта на черноморском побережье Кавказа, откуда происходит часть (горло и плечики), возможно, от такой же амфоры (Kassab-Tezgör et al. 2007).

Я полагаю, что такая особенность распространения амфор «Делакеу» связана с их особым назначением, точнее, с ориентацией на определенного потребителя. Доминирующей частью населения черняховской культуры были германцы-готы, благодаря чему мы имеем возможность сопоставлять археологические реалии с историческими сведениями об этом народе. Со времени переселения из Южной Прибалтики в Северное Причерноморье в конце II — начале III в. готы

устанавливают военно-политические контакты с Римской империей (Магомедов 2001: 135). До первой трети IV в. включительно довольно регулярно нападения варваров на провинции сменялись периодами мирных отношений. В эти периоды римская администрация стремилась заключать с готами соглашения, по которым они как федераты (союзники) поставляли в римскую армию вспомогательные отряды. За это готские вожди получали ежегодное вознаграждение, видимо, в основном стипендии (денежные выплаты) серебряными денариями (Мызгин 2010: 59). При этом археологические данные свидетельствуют, что торговля между союзниками в этот период была развита довольно слабо. Массовое поступление античного импорта к населению черняховской культуры начинается позже, около середины IV в. В основном он представлен такими находками, как амфоры, краснолаковая посуда, стеклянные кубки и бусы. Хронологически это совпадает с определенным историческим событием. В 332 году Константин I заключил с готами постоянный договор, который включал федератские обязательства, а также давал право их купцам вести торговлю с Дунайскими провинциями. Из письменных источников известно, что готы получали здесь вино, соль, оливковое масло, оружие, одежду, украшения (Корсунский 1965: 58). Учитывая постоянные финансовые трудности Империи и недостаток серебра, следует допустить, что какие-то товары могли поступать на черняховские земли не только в результате торговли, но и как составная часть вознаграждения за отряды федератов. На первое место тут снова должно было выступить вино, поскольку римский обычай его потребления широко распространился в варварской среде и даже приобрел ритуальный характер (Магомедов 2003). В результате огромное количество амфор с вином было переправлено из Малой Азии в порты между устьями Днепра и Дуная и затем по речным и сухопутным путям разошлось по черняховским поселениям, а иногда и за пределы этой культуры.

Прежде всего, это были тысячи светлоглиняных амфор типа Шелов F из Гераклеи, первые поступления которых начались еще с начала IV в. Около середины IV в. к выгодному экспорту в ареал черняховской культуры подключились виноделы из Синопы. Пожалуй, именно для этих поставок в края северных варваров наряду с обычными небольшими амфорами варианта «Гусинка»/C Snr I-2 начали изготавливать амфоры увеличенного объема, до 70 литров — вариант «Делакеу»/C Snr I-1.

⁶ Например: Храпунов и др. 2009: 15, рис. 46: 1—6; Зеест 1960: 120, табл. 39: 100.

Только этим можно объяснить массовое появление таких амфор на поселениях черняховской культуры, а также в захваченных варварами Ольвии и Тире, и их отсутствие или очень малое количество в других античных городах. Большой спрос на вино потребовал расширения производства амфор в синопских мастерских. При этом гончары не всегда точно придерживались технологии приготовления глиняной массы. Иногда они добавляли в глину слишком мало искусственных добавок или плохо ее перемешивали.

Амфоры типа «Делакеу» — не единственный пример производства в Римской империи продукции, имевшей узкую направленность на восточноевропейский (то есть черняховский) внешний рынок. Стекланные кубки типа Eggers 230 («Ковалк») и некоторых менее массовых типов, украшенных шлифованным орнаментом, практически не известны в Империи, зато распростра-

нены в черняховской культуре (их обломки, как и обломки амфор, найдены почти на каждом исследованном памятнике). Отсюда они поступали далее на север — в Южную Прибалтику и Скандинавию (Straume 1987: Karte 2, 4, 5, 8; Werner 1988: Abb. 12; Лунд Хансен 2010).

В завершение этой статьи хочу высказать рекомендацию, прежде всего, для археологов-исследователей черняховской культуры. Когда при определении типа амфоры мы употребляем термин «Зеест 100», надо сознавать, что это общее название для целой группы сосудов с некоторыми общими признаками (особенности глиняного теста, форма венчика и ручек). Имея дело с более-менее целой формой или с нижней частью амфоры, мы можем уверенно определить ее как вариант «Делакеу»/C Snr I-1 и «Гусинка»/C Snr I-2 или проще: тип «Делакеу» и тип «Гусинка».

Литература

- Зеест И. Б. 1960. Керамическая тара Боспора. *МИА* 83.
- Зубарь В. М., Сон Н. А. 2007. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития. *МАИЭТ. Supplementum* 3.
- Корсунский А. Р. 1965. О социальном строе вестготов в IV в. *Вестник древней истории* 3, 54—74.
- Кравченко Н. М., Корпусова В. М. 1975. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри. *Археологія* 18, 20—42.
- Кузманов Г. 1985. Ранновизантийска керамика от Тракия и Дакия (IV—началото на VII век). София.
- Лунд Хансен У. 2010. Контакты между Южной Скандинавией и Причерноморьем в III—IV вв. на примере позднеимского стекла и украшений. *Международная конференция «Inter atbo maria. Контакты между Скандинавией и Крымом в римское время». Тезисы докладов.* Симферополь, 88—89.
- Магомедов Б. В. 1987. Черняховское городище у с. Александровка. *Днестро-Дунайское междуречье в I—начале II тыс. н. э.* Киев, 26—41.
- Магомедов Б. 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. *Lublin*.
- Магомедов Б. В. 2003. Потойбічний бенкет у поховальному обряді черняхівської культури. *Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України.* Київ, 83—88.
- Магомедов Б. В. 2006. Римские амфоры в черняховской культуре. *Готы и Рим* (Библиотека Vita Antiqua). Киев, 52—59.
- Магомедов Б. В. 2007. Ольвія і варвари в пізньоантичний період. *Археологія* 4, 47—54.
- Мызгин К. В. 2010. К проблеме источников поступления римских монет к носителям черняховской культуры. *Черняхівська культура. Актуальні проблеми досліджень. Збірка тез доповідей на конференції.* Київ, 56—61.
- Рикман Э. А. 1967. Черняховское селище Делакеу. *МИА* 139, 165—196.
- Сазанов А. В. 1989. О хронологии Боспора ранневизантийского времени. *СА* (4), 41—61.
- Сазанов А. В. 1995. Амфоры “carottes” в Северном Причерноморье ранневизантийского времени. Типология и хронология. *Боспорский сборник* 6. Москва, 185—196.
- Самойлова Т. Л. 1978. Основные типы амфор I—IV вв. из Тире. *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья.* Киев, 254—266.
- Смішко М. Ю. 1964. Поселення III—IV ст. н. е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області. *МДАПВ* 5, 67—80.
- Сымонович Э. А. 1971. Находка позднеантичной амфоры из Курской области. *СА* (4), 231—232.
- Ушаков С. В., Дорошко В. В., Кропотов С. И., Макаев И. И., Струкова Е. В. 2006. Керамический комплекс засыпи цистерны V—VI вв. в ХСVII квартале Херсонеса. *Херсонесский сборник* 15, 191—216.
- Храпунов И. Н., Власов В. П., Смоктина А. В., Шапцев М. С. 2009. *Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.).* Симферополь.
- Храпунов И. Н., Смекалова Т. Н., Власов В. П. 2010. Археологические разведки в предгорном Крыму между долинами рек Бинок-Карасу и Бельбек. *Материалы к археологической карте Крыма IV.*
- Шаров О. В. 2007. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. *Хронология комплексов с римскими импортами.* Санкт-Петербург.
- Garlan Y., Kassab-Tezgör D. 1996. Prospection d’ateliers d’amfores et de céramiques de Sinope. *Anatolia Antiqua* 4, 170—200.
- Kassab-Tezgör D. 2009. Typologie des amphores sinopéennes entre le IIe-IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Varia Anatolica* XX, 73—95.
- Kassab-Tezgör D., Kebuladze N., Lomitashvili D., Zamtadaradze M. 2007. Les sites de Gudava et d’Ilori (Colchide): amphores de Sinope et amphores locales de l’époque romaine. *Anatolia Antiqua* 15, 197—214.
- Kassab-Tezgör D., Lemaître S., Pieri D. 2003. La collec-

- tion d'amfores d'Ismail Karakan à Sinop. *Anatolia Antiqua* 11, 170—200.
- Magomedov B., Didenko S. (in print). *Sinopian amforae and Chernyakhov culture*.
- Опаїт А. 1996. Aspecte ale vieții economice din provincia Scythia (secolele IV—VI p.Ch). Producția ceramicii locale și de import. *Institutul Român de Tracologie. Bibliotheca Thracologica* 16. București.
- Опаїт А. 2004. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th — 6th centuries AD). *BAR International Series* 1274. Oxford.
- Опаїт А. 2010. Pontic Wine in the Athenian Market. *Κεραμική της υστερης αρχαιότητας απο τον Ελλαδικο χωρο (3ος—7ος αι. μ. Χ.)*. Θεσσαλονίκη, 108—130.
- Paraschiv D. 2002. Amfore pontice romane și romano-bizantine în zona Dunării de Jos. *Arheologia Moldovei* 25. Iași, 165—208.
- Straume E. 1987. *Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr.* Oslo.
- Werner J. 1988. Dančeny und Brangstrup. Untersuchungen zur Černjachov-Kultur zwischen Sereth und Dnestr und zu den "Reichtumszentren" auf Fünen. *Bonner Jahrbücher* 188, 241—286.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2011 г.

Boris Magomedov (Kiev, Ukraine). Doctor of historical sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine.

Магомедов Борис Викторович (Киев, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии Национальной Академии Наук Украины.

E-mail: bmagomedov@rambler.ru